

ЛЕКСИКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ГНЕВА, ПЕРЕРОСШЕГО В ЧУВСТВО И ОТНОШЕНИЕ, В РУССКОМ, ПОЛЬСКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

Е.Е. Стефанский

Самара, Россия

Summary: The words with meaning ‘dislike’, ‘hostility’ and ‘hatred’ in Russian, Polish and Czech are compared in the article. The author pays special attention to the Czech word *zášť*, which means impotent rage, thirst of revenge and has no equivalents in Russian and Polish.

В настоящей статье на материале трех славянских языков будут рассмотрены языковые средства, обозначающие гнев, переросший в стойкое чувство и отношение к человеку. Эта микросистема находится на периферии семантического поля гнева во всех трех сравниваемых языках, тогда как центральное место в этом поле занимают лексемы *гнев*, *злоба*, *злость*, *ярость* и их польские и чешские соответствия, см. подробнее [Стефанский 2007].

Рассматриваемая микросистема имеет в сопоставляемых языках достаточно четкую трехступенчатую градацию. Самая низкая степень негативного отношения передается лексемами русск. *неприязнь*, польск. *niechęć*, чешск. *nechuť*. Неприязнь может перерасти в русск. *враждебность*, польск. *wrogość*, чешск. *nepřátelství*. Наконец, высшая степень негативного отношения передается во всех языках лексемой *ненависть*/*nienawiść*/*nenávist*. Ср., например:

<i>Неприязнь/ niechęć/ nechuť</i>	<i>Враждебность/ wrogość/ nepřátelství</i>	<i>Ненависть/ nienawiść/ nenávist</i>
«Дорогая панна Изабелла! – писала баронесса. – Я признаю, что своим поведением могла заслужить вашу неприязнь » (Б.Прус. «Кукла»). – <i>польск.</i> «Droga panno Izabelo! – pisała baronowa. – Wyznaję, że dotychczasowym postępowaniem mogłam zasłużyć na niechęć ».	А восприняв эти глаза как абсолютно враждебные , оплатил им своей враждебностью (М.Кундера. «Смешные любви»). – <i>чешск.</i> A když ty oči pochopil, v celém významu jako nepřátelské , oplatil jim nepřátelství . – <i>польск.</i> A kiedy zrozumiał, że te oczy są w całym tego słowa znaczeniu wrogie , odpłacił im również wrogością .	Ненависть смысла с его похотливости всякий налет чувства (М.Кундера. «Смешные любви»). – <i>чешск.</i> Nenávist opláchla jeho smyslnost ze všeho citovného nánosu. – <i>польск.</i> Nienawiść spłukała z jego namiętności cały osad uczucia.

<p>Они были полны неприязни к женской молодости и стремились выставить свои сексуально непригодные тела, как едкую издевку над женской наготой (М.Кундера. «Вальс на прощание»). – <i>чешск.</i> Byly plny nechuti vůči ženskému mládí a toužily vystavit svá sexualně nepožitelná těla jako vysměšnou pomluvu ženské nahoty.</p>	<p>Вся жизнь звенела и сияла радостью, но темное враждебное пятно тайно, как черный призрак, подстерегало Ромашова и ждало своей очереди (А.Куприн. «Поединок»). – <i>польск.</i> Całe życie robrzmiewało i jaśniało radością, ale ciemna złowroga plama, tajemnicza jak czarne widmo, czyhała na Romaszowa i czekała, aż przyjdzie na kolej.</p>	<p>Даже это ничтожное торговое общество, которое он основал, принесло ему только нарекания и ненависть... (Б.Прус. «Кукла»). – <i>польск.</i> Nawet ta marna spółczyna, którą założył, zwała mu na łeb tylko pretensje i nienawiści...</p>
<p>Она [Ружена] уже не испытывала к нему прежней острой неприязни, напротив, черпала в его гневных речах энергию (М.Кундера. «Вальс на прощание»). – <i>чешск.</i> Necítila už k němu předcozí ostrou nechut', naopak, čerpalá bezděčně z jeho hněvivých slov energii.</p>	<p>Она [Беата] взглянула на меня враждебно (Е.Сосновский. «Апокриф Аглаи»). – <i>польск.</i> Spojrzała na mnie wrogo.</p>	<p>Турок посмотрел на сторожа с детским страхом и ненавистью и отвернулся (И.Бабель. «Конармия»). – <i>польск.</i> Turerek spojrzął na stróża z dziecinnym lękiem i nienawiścią, po czym odwrócił twarz.</p>

Естественно, границы между тремя данными ступенями негативного отношения весьма условны и зыбки. Нередко рассматриваемые лексемы толкуются друг через друга с указанием на степень выраженности данного чувства. См., например:

Неприязнь – нерасположение, недоброжелательное, скрыто враждебное отношение к кому-чему-н. [Ушаков: II, 539].

Ненависть – чувство сильнейшей вражды [Ушаков: II, 520]; чувство сильнейшей вражды, неприязни [МАС: II, 456].

Nienawiść – uczucie silnej niechęci, wrogości do kogoś, czegoś [SJP: II, 342].

Nepřátelství – nenávist, zášť [SSČ: 217].

Nenávist – silny pocit odporu, zášť, nepřátelství [SSČ: 215].

Подобная зыбкость границ приводит к тому, что при переводе на месте лексемы, относящейся к одной ступени негативного отношения, появляется слово, обозначающее другую степень недоброжелательства. Ср., например:

Оригинал	Перевод	Направление изменений
<p>A pak si vybavil tu světlovlasou dívku, která ho nechtěla se psem pustit do Richmondu, a pocítil k ní boľavou nenávisť (М.Кундера. «Вальс на прощание»).</p>	<p>Затем он вспомнил светловолосую девушку, не желавшую пропустить его с собакой в Ричмонд, и почувствовал к ней болезненную неприязнь.</p>	↓
<p>Auditor Bernis se posadil ke stolu a rozhořčeně odsuzoval nepořádky ve vedení vyšetřování. Mezi ním a hejtmanem Linhartem panovalo již dávno nepřátelství, v kterém byli velice důslední (Я.Гашек. «Похождения бравого солдата Швейка»).</p>	<p>Огорченный Бернис присел к столу и принялся осуждать беспорядок в ведении следствия. Между ним и капитаном Лингардтом давно уже существовала неприязнь, причем ни один не хотел уступать.</p>	↓
<p>Do tacy podeszła młoda, uróżowana dziewczyna. Położyła srebrną czterdziestówkę, ale nie śmiała dotknąć krzyża. Kłęczący obok z niechęcią patrzyli na jej akсамитny kaftanik i jaskrawy kapelisz (Б.Прус. «Кукла»).</p>	<p>К подносу подошла молодая девушка, сильно накрашенная. Она опустила серебряную монету, но не посмела приложиться к кресту. Молящиеся враждебно покосились на ее бархатную жакетку и яркую шляпку.</p>	↑
<p>Tak więc nie bez przykrości dowiedziałem się, że do Wokulskiego między kupcami wzrasta niechęć (Б.Прус. «Кукла»).</p>	<p>Таким образом, я узнал не без огорчения, что вражда купцов к Вокульскому возрастает.</p>	↑

Чешская лингвокультура обладает в этой группе концептом, лингвоспецифичным на фоне русской и чешской лингвокультур. Это концепт

‘zášť’). Словарное толкование соответствующей лексемы – «nenávisť, zloba, nepřátelství» [SSČ: 553], т.е. «ненависть, злоба, враждебность». Данное имя эмоции обозначает чувство враждебности, которое рождается из подавленной и потому бессильной злобы – злобы, не перешедшей в злость. Как правило, это происходит, когда человек, испытывающий злобу, не может излить ее на объект (который обычно сильнее его или удален от него). Рассматриваемое чувство может вызываться ревностью или завистью (ср. достаточно частотное использование выражения *závist a zášť*), может длиться в течение долгого времени (многих лет), оно может быть направлено на абстрактный объект (см. политический термин *třídní zášť* ‘классовая ненависть’) и отличается гораздо большей абстрактностью, чем другие чешские эмоции из рассматриваемой группы.

См., например, следующий фрагмент из романа М.Кундеры «Шутка», где конкретная ненависть к парням передается в оригинале лексемой *nenávisť*, а абстрактное враждебное отношение к «возрасту незрелости» – словом *zášť*:

«А по мере того как менялась обстановка в саду, становясь все более шумной и нервной, <...> я стал ловить себя на том, что перестаю сосредотачиваться на игре, слишком часто оборачиваюсь к столам в саду и с нескрываемой **ненавистью** наблюдаю за лицами парней. Когда я глядел на эти длинноволосые головы, демонстративно и театрально изрыгавшие слюни и слова, ко мне возвращалась моя былая **ненависть** к возрасту незрелости». – «A tak se prostředí zahrady rychle proměňovalo, stávalo hlučnější a nervoznější <...>, až jsem se přistihl, že se přestávám soustřeďovat na hru a příliš často se dívám ke stolům zahrady a pozoruju s nezapíranou **nenávistí** tváře výrostků. Když jsem ty dlouhovlasé hlavy, které kolem sebe okázale a teatrálně plivaly silny i slova, vracela se mi moje stará **zášť** k věku nedospělosti».

О том, что данная эмоция актуальна для чешского менталитета и чешской языковой личности, свидетельствует тот факт, что она получила отражение и в чешской психологической терминологии. Для обозначения этой эмоции существует психологический термин *hostilita* «враждебное состояние, направленное против себя или других людей; проявляется в агрессивности, вызывается ревностью, завистью или болезненными душевными процессами» [Hartl: 82]. В процитированном чешском психологическом словаре подчеркивается, что эмоция *hněv* по сравнению с эмоцией *hostilita* гораздо более кратковременна [Hartl: 80]. Этот термин восходит к лат. *hostilitas* ‘вражда, враждебность’.

Весьма показательна и этимология слова *zášť*. Оно восходит к древнечешскому глаголу движения *zajíti*¹, одним из переносных значений которого было ‘начать бой’. От страдательного причастия прошедшего времени, формообразование которого шло от корня *šyd- (см. *za-šyd-tь), возникло древнечешское отглагольное существительное *zášťie*, которое имело значение ‘гнев, ненависть, ссора, распря’ [Rejzek: 734].

¹ Ср. в русском языке *зайтись* ‘потерять чувство, сознание, способность владеть собой’ [БАС: IV, 484].

Эмоция *žášť* – структурообразующая в характере Людвика Яна, главного героя романа М.Кундеры «Шутка». Репрессированный в начале 1950-х годов, он разделил судьбу тысяч жертв тоталитарного режима сталинского типа. Однако его бессильная злоба и желание мести сосредоточились на бывшем однокурснике Павле Земанеке, чья конъюнктурная демагогия и подтолкнула партсобрание исключить Людвика из партии, а значит и из университета. Это чувство автор называет *zášť*. После случайного знакомства с женой Земанека Геленой у Людвика рождается план мести:

«Я создал его в своих мечтах силой **пятнадцатилетней ненависти** (*patnáct let trvající zášti*) и ощутил в себе буквально непостижимую уверенность, что он удастся и осуществится в полной мере».

Разговаривая с Геленой, он чувствует, как его многолетняя ненависть к Земанеку переключается на нее:

«Вмешательство женщины способно придать **ненависти** (*nenávisťi*) что-то сродни симпатии: скажем, любопытство, желание близости, стремление переступить порог интимности. Я приходил в какой-то восторг: представлял себе Земанека, Гелену и весь их мир (чужой мир) и с особым наслаждением пестовал в себе **ненависть** (*zášť*) (предупредительную, почти нежную **ненависть** (*zášť*)) к Гелениной внешности, **ненависть** (*zášť*) к рыжим волосам, **ненависть** (*zášť*) к голубым глазам, к короткой щетинке ресниц, **ненависть** (*zášť*) к круглому лицу, **ненависть** (*zášť*) к вздернутому чувственному носу, **ненависть** (*zášť*) к щели между двумя передними зубами, **ненависть** (*zášť*) к зрелой рыхлости тела. Я наблюдал за ней, как наблюдают за женщинами, которых любят; я смотрел на нее так, словно все в ней хотел навсегда накрепко запечатлеть в памяти, а чтобы скрыть от нее **враждебность** (*záštnost*) моего интереса, старался употреблять в нашем разговоре слова все более легкие и приятные, и потому Гелена становилась чем дальше, тем женственнее. Я должен был думать о том, что ее рот, грудь, глаза, волосы принадлежат Земанеку, и все это мысленно брал в руки, взвешивал и прикидывал, можно ли это раскрошить в ладони или разбить ударом о стену; а потом снова внимательно все разглядывал, пробуя смотреть Земанековыми, а потом опять своими глазами. Возможно, меня даже осенила мысль, совсем непрактичная и платоническая, нельзя ли увлечь эту женщину со скользкой глади нашего льстивого разговора все дальше и дальше, до самой финишной ленты постели».

Своеобразным идейным противником Людвика Яна является в романе доктор Костка, тоже пострадавший в 50-е годы за свои религиозные убеждения. В заочной полемике с Людвиком он пытается убедить его, что жить в постоянной ненависти невозможно:

«Но вы, Людвик, поскольку не веруете в Бога, не умеете прощать. Вы постоянно помните пленарное заседание, на котором все единодушно подняли против вас руки и согласились разрушить вашу жизнь. Вы им не простили этого.

И не только им как отдельным личностям. Их там было человек сто, а это уже множество, которое в какой-то степени становится малой моделью человечества.

Вы не простили человечеству. С той поры вы не доверяете ему и питаете к нему **ненависть** (*zášť*). Я могу вас понять, но это ничего не меняет в том, что такая всеохватная **ненависть** (*zášť*) к людям страшна и греховна. <...> Что может породить **ненависть** (*nenávist*), как не ответное **зло** (*zášť*) и целую цепь последующего **зла** (*záští*)? Вы живете в аду, Людвик, еще раз повторяю вам: вы живете в аду, и мне жаль вас».

В романе «Книга смеха и забвения» М.Кундера попытался объяснить появление в чешской лингвокультуре эмоционального концепта 'lítost' особенностями исторической судьбы чешского народа, см. подробнее [Агранович, Стефанский 2003: 116-117; Стефанский 2006: 67]. Думается, что причины возникновения имени эмоции *zášť* в чешском языке во многом те же. Многовековая потеря независимости, угнетенное положение чехов породили и своеобразный отложенный гнев, бессильную злобу, жажду мести, что и вербализовалось в слове *zášť*.

Таким образом, данная эмоция находится на грани *враждебности* (чешск. *neřátelství*) и *ненависти* (чешск. *nenávist*) и является следствием нанесенной обиды либо зависти или ревности. См. таблицу:

Имена эмоций, передающие гнев, переросший в чувство и отношение

Русский язык	Польский язык	Чешский язык		
неприязнь	niechęć	nechut'		
враждебность	wrogość	neřátelství		
ненависть	nienawiść	<table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr> <td>зависть обида ревность</td> <td>⇒ zášť</td> </tr> </table> nenávist	зависть обида ревность	⇒ zášť
зависть обида ревность	⇒ zášť			

ЛИТЕРАТУРА

Агранович, Стефанский 2003 – Агранович С.З., Стефанский Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни. Самара: Изд-во СаГА, 2003.
 Стефанский 2006 – Стефанский Е.Е. От жалости – к агрессии: динамика негативных эмоций в русской, польской и чешской лингвокультурах // Концептосфера – дискурс – картина мира: Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии. Самара: Изд-во СаГА, 2006.
 Стефанский 2007 – Стефанский Е.Е. Концепт гнева в русской, польской и чешской лингвокультурах (центральные языковые средства) // Язык на перекрестке культур: Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии. Самара: Изд-во СаГА, 2007.

СЛОВАРИ

Hartl – *Hartl P.* Stručný psychologický slovník. Praha: Portál, 2004.

Rejzek – *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Praha: Leda, 2001.

SJP – Słownik języka polskiego / Red. naukowy M.Szymczak. W 3 tt. Warszawa, 1981.

SSČ – Slovník spisovné češtiny. Praha: Akademia, 2004.

БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 тт. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

МАС – Словарь русского языка. В 4-х тт. 4-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.

Ушаков – Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д.Н.Ушакова. В 4-х тт. М.: Астрель, 2000.